

ристике отдельных форм монгольского глагола.

В последние годы основным занятием Зои Васильевны было участие в составлении «Большого академического монгольско-русского словаря». Она выполняла различные виды лексикографической работы, связанной с переводом на русский язык иллюстрированного материала, лексико-семантической и стилистической характеристикой слов, совершенствованием структуры словарных статей, орфографической правкой и вычиткой текста.

Хорошая филологическая подготовленность Зои Васильевны в вопросах, касающихся языка, фольклора, литературы и истории монголов, а также опыт переводчика здорово помогали ей в нелегкой работе над Словарем. И как же она радовалась, когда увидела только что вышедший из печати 1-й том! Несмотря на тяжкий недуг и перенесенную операцию, Зоя Васильевна продолжала работать до последних дней своей жизни. Уже тяжело больная, почти недвижимая, она продолжала заниматься вычиткой и правкой 2-го тома Словаря. Это было в октябре 2001 года, а спустя три месяца ее не стало. По желанию покойной прах ее захоронен рядом с могилой матери на Черкизовском кладбище в поселке Клязьма Пушкинского района Московской области.

В последний путь ее провожали сын, родственники (семья сестры) и коллеги по работе из Института языкознания и Института востоковедения РАН. Зоя Васильевна Шевернина оставила о себе добрую память в наших сердцах и свое имя в монгольском языкознании, которому она посвятила всю свою жизнь.

П. Э. Алексеева

Академик Исаак-Яков Шмидт и его коллекция калмыцких писем

Американский востоковед Джон Крюгер, исследователь калмыцких письменных памятников на «ясном письме», изучая «Каталог монгольских рукописей ксилографов, карт»¹, изданный в 1961 г. немецким ученым В. Хайссигом, обратил внимание на коллекцию калмыцких писем, хранящихся в Государственной библиотеке г. Берлина. Получив микрофильм этой коллекции, Д. Крюгер ознакомился с содержанием 87 писем за 1773-1822 годы. Эти письма свиде-

тельствуют о контактах калмыков с членами христианского евангелического общества Моравских братьев, поселившихся на Нижней Волге по соседству с кочевьями калмыков. Об этой коллекции ученые Д. Крюгер, В. Розницкий, Р. Сервик опубликовали статью «Ойратская коллекция писем Государственной библиотеки г. Берлина»² в сборнике «Zentralasiatische Studien 29 (1999)».

После этого сообщения Д. Крюгер получил информацию от немецкого ученого Х.-П. Фитце о наличии еще одной коллекции калмыцких писем в архиве Моравских братьев в г. Гернгуте в Германии.

Будучи в Германии в 1994 г., Д. Крюгер посетил архив в г. Гернгуте и получил ксерокопии этой коллекции, которая принадлежала русскому востоковеду, академику Российской Академии наук Исааку-Якобу Шмидту, известному в России больше под именем Якова Ивановича Шмидта.

Предварительное сообщение об этой коллекции Д. Крюгер сделал в статье «Две коллекции старых калмыцких писем в Германии», опубликованной в газете «Хальмг үнн» в 1995 г. (6 декабря, № 224, с. 8).

Д. Крюгер в предварительном сообщении писал, что в период активной деятельности на юге России немцев-миссионеров из протестантской секты гернгутеров, последователей Моравских брать-

ев, главный директорат Моравского миссионерского общества рассылал своих членов по всему свету на острова Карибского моря, в США штат Пенсильвания, в Африку и другие страны. Эта миссия существует и в наше время, у неё есть свой центр. Следовательно, должен быть архив. Этот архив хранится в небольшом саксонском г. Гернгуте в Германии». Получив сведения от ученого монголиста Х.-Ф. Фитце, он, будучи в Германии в 1994 г., смог посетить архив в Гернгуте, где нашел ещё одну тетрадь, по содержанию близкую Берлинской тетради с коллекцией калмыцких писем. Наличие тетради с калмыцкими письмами в архиве Гернгутской миссии в Саксонии свидетельствует о том, что немецкие миссионеры придавали большое значение этому материалу.

Вторая коллекция состоит из 82 калмыцких писем, в основном, это письма к Я.И. Шмидту от его калмыцких друзей. Содержание писем разное: это просьбы с заказами в торговую лавку, об успехах почты и пр. Они написаны на вырванных клочках бумаги, скорописью и читаются с трудом. Примечательно то, что они были бережно и аккуратно сохранены Я.И. Шмидтом, а после его смерти переданы вместе с его научным наследием в архив г. Гернгута.

Работа ученых по подготовке к изданию «Коллекции калмыцких писем Я.И. Шмидта» закончена и издана в Германии в серии «Азиатские исследования» в 2002 году. Несколько экземпляров данного издания поступили в фонд научной библиотеки КИГИ РАН.

Следует сказать несколько слов о самом Я.И. Шмидте.

Исаак-Якоб Шмидт (1779-1847 гг.), в России известный как Яков Иванович Шмидт, родился в г. Амстердаме. Ребенком был привезен в немецкую колонию гернгутеров на Волге в 1780 году. Вырос и жил в колонии Сарепта, которая основана переселенцами лютеранами из Моравии при Екатерине II в 1766 г. Возникла она на северной окраине калмыцких кочевьев у устья реки Шарва (р. Сарпа), которая дала название новому поселению «Сарепта».

К переселению в Россию их вынудили религиозные преследования лютеранской церкви в Германии, а также свобода вероисповеданий в России, большие льготы переселенцам в неосвоенных областях на юге страны.

Один из братьев моравских евангелистов Я.И. Шмидт, работая в торговой лавке, по торговым делам разъезжал по Калмыцкой сте-

пи, устанавливая тесные контакты с кочевниками-калмыками, интересовался их бытом, религией, несколько лет провел среди кочевников, изучил разговорный и письменный калмыцкий язык, собирал письменные памятники национальной культуры на «ясном письме». Такое тесное общение Я.И. Шмидта продолжалось до его отъезда в Москву в 1811 году. Затем он переехал в г. Санкт-Петербург, работал бухгалтером Библейского общества в России. Знаток калмыцкого языка общество поручило перевести на калмыцкий язык Евангелие, составить религиозные тексты. В результате переводческой деятельности были переведены на калмыцкий язык Евангелии от Иоанна и Матфея, деяния апостолов. Переведенные и отпечатанные книги Библейское общество отправляло в Калмыцкую степь. Для печатания книг были отлиты шрифты «ясного письма».

Я.И. Шмидт занялся изучением других восточных языков – монгольского, тибетского и его как, знатока восточных языков, пригласили в Российскую Академию наук.

С приходом Я.И. Шмидта в Академию наук начался период изучения тибетского языка и литературы. Я.И. Шмидт занялся переводом тибетских текстов, составлением тибетского словаря. Научная деятельность Я.И. Шмидта в Академии наук была плодотворной. Он издал «Граматику тибетского языка» на немецком языке в 1831 г., на русском языке в 1832 г., в 1835 г. издал «Монголо-немецко-русский словарь». Им переведены на немецкий язык «История монголов», «Подвиги Гэсэр хана», «Улигерин дала», благодаря чему они стали доступны западным ученым.

С письменными памятниками «Улигерин дала», «Гэсэрин туджи» Я.И. Шмидт ознакомился в калмыцких степях, что подтверждается данными коллекции калмыцких писем.

Редакторы и составители книги «Kalmyk Old-Script Documents of Isaac Jacob Schmidt 1800-1810» Д. Крюгер, и Р. Сервик проделали кропотливую работу по транслитерации калмыцких текстов с «тодо бичиг» на латиницу, их переводу на английский язык, и составили комментарии текстов. В некоторых случаях редакторы-составители обращались за консультацией к монголисту Д. Кара, американскому ученому калмыцкого происхождения доктору А. Борманджинову, доктору С. Алтан. Не все слова писем были понятны из-за дефекта оригинала, ветхости некачественной бумаги, разных почерков, отсутствия четких правил правописания назва-

ний местностей и т.д.

Включенные в издание письма интересны, представляют собой ценный источник по истории калмыцкого народа XIX в., свидетельствующий о проникновении в кочевой быт новых товарно-денежных отношений, торговли, почтовых услуг, медицинской помощи через колонию Сарепта. В письмах встречаются заимствования из русского языка: почтмейстер, вексель, пристав, поручик, прокурор, господин и др.

Письма, адресованные Я.И. Шмидту и его компаньонам, связаны с именами членов семьи Тундутовых и их окружения. Хронологически письма датированы 1802-1807 годами, кроме одного документа-распоряжения Убаши-хана от 28 августа 1766 года, запрещавшего калмыкам пользоваться землей, вытравлять пашни (посевы) у устья речки Шорва, где поставлен знак «обо».

Включенные в издание письма ценны как образец эпистолярного наследия калмыков начала XIX столетия. Знакомство с опубликованными письмами будет интересно и историкам, и лингвистам.

¹ Heissig W. Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten. Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland, vol. I. Wiesbaden: Franz Steiner, 1961.

Krueger J.R., Rozycki W.V., Service R.G. «An Oirat-script collection of letters in the Staatsbibliothek zu Berlin». Zentralasiatische Studien № 29 (1999), pp.109-136.